

В голове Гу Чжису пронеслось множество мыслей, но улыбка на его губах становилась всё нежнее. Даже если девочка сейчас была с ним не близка, он всё же мягко увещевал:

— К тому же, если ты будешь с матерью, получишь титул законной дочери, а это, конечно, лучше всего.

Госпожа Синь услышала, как он увещевает Гу Чжицзин, холодно хмыкнула, решив, что он притворяется, постучала пальцем по стоящей рядом чайной чашке и с холодной усмешкой сказала:

— Чжису всё понимает, конечно, это лучше всего.

Гу Чжису увидел её отношение, невольно улыбнулся, инстинктивно протянул руку, чтобы взять Гу Чжицзин, но в момент, когда коснулся её пальцев, его лицо внезапно изменилось несколько раз. Долго опустив голову, он тихо ответил:

— Мать преувеличивает.

— Брат... Тебе не нужна Цзиньэр?

Девочка, стоящая рядом, увидела, что его выражение скрыто волосами, словно он собирается бросить её, не выдержала, тут же подошла ближе, осторожно схватила его за рукав. На лице был странный нездоровый румянец, взгляд робкий, она тихо сказала:

— Цзиньэр боится... Цзиньэр холодно...

Гу Чжису услышал это, повернулся к ней и пристально посмотрел некоторое время. Внезапно он поднял руку, чтобы коснуться её лба, словно хотел пальцами поправить волосы на щеке, но кончики пальцев, коснувшись кожи лба, резко остановились и вернулись назад. Его глаза медленно перевелись наверх, на лицо госпожи Синь, сидящей на тахте и пьющей чай, и его голос вдруг стал холодным.

— Мать, почему у Цзиньэр всё ещё жар, а вы уже вывели её? В доме слывет, что вы добры и мягки. К тому же Цзиньэр скоро будет записана под ваше имя. Сейчас же она с жаром рядом с матерью, разве вы не боитесь урона репутации?

Госпожа Синь пила чай, услышав слова, тут же удивилась, чайная чашка в руке издала резкий звук. Она сверкнула взглядом на Гу Чжису, затем взгляд упал на Гу Чжицзин. Она не очень верила его словам, глаза сузились, она смерила взглядом брата и сестру, скрежеща зубами произнесла:

— Что?

В отличие от колебаний госпожи Синь, Старая госпожа тут же нахмурила брови и, не колеблясь, приказала стоящей рядом няньке низким голосом:

— Суй, посмотри на седьмую молодую госпожу, действительно ли у неё жар.

Матушка Суй, услышав это, тихо ответила, быстрыми шагами подошла к Гу Чжису, взяла Гу Чжицзин на руки, осторожно проверила жар, боясь, что пальцы могут быть неточными, наклонила голову и приложила лбом к лбу девочки. Убедившись, что Гу Чжису не солгал, она тут же приняла суровый вид и доложила:

— Доложу Старой госпоже, у седьмой молодой госпожи действительно есть жар.

— Бедняжка, в такую погоду с жаром её, называемую матерью, совершенно не волнуют дела. Только что подув холодным ветром, как же ей не быть холодно.

Старая госпожа, услышав, что у Гу Чжицзин действительно жар, вспомнила, как только что, до прихода Гу Чжису, госпожа Синь водила Гу Чжицзин на улице, непременно желая увидеть её. Брови и глаза её потемнели, она сжала четки в руке и, указывая на неё холодным пальцем, сказала:

— Госпожа Синь, если говорить, вы тоже беременны. Цзиньэр, хоть и дочь наложницы, всё же ваша дочь. Как вы можете быть такой злобной?

Сказав это, её неприглядное выражение смягчилось при виде стоящей в стороне в страхе Гу Чжицзин, взгляд стал чуть мягче, она тихо сказала:

— Суй, принеси Цзиньэр ко мне, я посмотрю, насколько силен жар, а потом немедленно позови врача усадьбы, чтобы вылечил Цзиньэр!

Матушка Суй ответила, низко поклонилась, подняла Гу Чжицзин, но не успела сделать и нескольких шагов, как краем глаза заметила красные точки, выступившие на шее девочки в розовой одежде у неё на руках. Тело её замерло, она остановилась недалеко от тахты. Когда Старая госпожа, перебирающая четки, почувствовала неладное, она увидела, как матушка Суй положила Гу Чжицзин рядом и оттянула одежду на задней части шеи Гу Чжицзин, показав красные точки, появившиеся на коже неизвестно когда, чтобы сидящий на тахте человек мог хорошенько рассмотреть.

— Старая госпожа, посмотрите! Посмотрите на шею седьмой молодой госпожи, откуда взялось столько красных точек?

Внезапно увидев множество плотных красных точек на белой коже, Старая госпожа тут же изменилась в лице, тело тут же отодвинулось назад, четки в руке невольно сжались:

— Это... Это сыпь!

Матушка Суй, услышав два слова «сыпь», тут же побледнела, отступила на несколько шагов, положила Гу Чжицзин из рук на землю, выпрямилась, посмотрела на служанку в сторону, взгляд потух, приказала:

— Немедленно уведите седьмую молодую госпожу! Эта сыпь заразна!

Те служанки тоже слышали слова Старой госпожи, сейчас в страхе перешептывались, опасаясь, что сыпь на седьмой молодой госпоже, возможно, легко заразная оспа, на лицах у всех был испуг. Даже услышав приказ матушки Суй, они колебались и не смели подойти. Только Цинхуань, услышав это, нахмурила брови, посмотрела на своего молодого господина, стоящего на коленях вдалеке, получив тайный кивок от Гу Чжису, быстрыми шагами подошла, схватила маленькую ручку Гу Чжицзин и повела её маленькими шагами наружу.

Видя, что служанки в её комнате бездействуют, а служанка Гу Чжису увела Гу Чжицзин, Старая госпожа снова вернулась к прежнему безразличию, холодным взглядом провела по служанкам в комнате, в конечном итоге взгляд снова упал на сидящую на боковой тахте госпожу Синь, легкое хмыканье, и четки в руке щелкнули.

— Госпожа Синь, вы с тяжело больной дочерью наложницы, к тому же с сыпью, пришли ко мне с таким видом, каковы ваши намерения?

С того момента как услышала, что на Гу Чжицзин вышла сыпь, лицо госпожи Синь мгновенно побледнело, пальцы сжали платье с цветами лотоса, взгляд яростно уставился на Гу Чжису. Услышав слова, в сердце она ненавидела притворно спокойного Гу Чжису, но зная, что на этот раз снова попала в ловушку этого дрянного выродка. Если бы она знала о сыпи на Гу Чжицзин, пусть она и смелая, пусть и тонкий заговор, она бы больше не стала тратить силы на Гу Чжицзин!

Госпожа Синь, пока в сердце ненависть не утихала, гнев пылал, но нужно было считаться с находящейся перед глазами Старой госпожой, вынуждена была открыть рот и объяснить:

— Старая госпожа... Это... Это я не знала, что у неё сыпь! Старая госпожа знает, что я беременна, эта сыпь заразна. Если бы я знала, как бы я рискнула своим ребенком... Это определенно Цзюнь-ши! Это Цзюнь-ши знала, что у неё сыпь, поэтому так охотно отдала её мне!

Гу Чжису смотрел, как госпожа Синь использует ребенка как щит, вид заботливой матери, на губах появилась насмешливая улыбка, взгляд стал суровым, внезапно низким голосом вставил:

— Теперь, когда Цзиньер передана матери наложницей, подул ветер, поднялся жар, вышла сыпь — это факт. Сыпь заразна. Мать всё еще хочет, чтобы Цзиньер шла в Двор Линьцзян служить у коленей?

Госпожа Синь, услышав, что Гу Чжицзин еще нужно вернуть, вспомнив ребенка в чреве, почувствовала онемение спины, обернулась, злобно посмотрела на только что заговорившего Гу Чжису, но когда встретилась с его глубокими черными глазами, внезапно словно поняла что-то, не веря взгляду на него, но меньше чем через мгновение её шокированное выражение внезапно исчезло, превратившись в свирепый вид.

— Раз у неё вышла сыпь, значит, с моим Двором Линьцзян ей не суждено, и титул законной дочери... тоже не видать! У Цзюнь-ши намерения настолько опасны, передать мне дочь наложницы с сыпью — это намеренно желать зла моему ребенку в чреве! Какое преступление у наложницы, замышляющей против законной жены, Чжису, ты знаешь?

— Тогда смею спросить мать, когда вчера наложница передала сестру матери, видел ли кто-нибудь, что у сестры жар и вышла сыпь?

Гу Чжису заранее знал, что она использует такой предлог. Услышав, как госпожа Синь повесила на Цзюнь-ши такое обвинение, он не спеша, с улыбкой посмотрел на неё и возразил:

— Если бы вчера у сестры уже был жар и вышла сыпь, прошу прощения за дерзость, мать, вряд ли вы приняли бы сестру.

Госпожа Синь, услышав это предложение, уже могла быть уверена, что это Гу Чжису какими-то средствами заразил Гу Чжицзин сыпью, в сердце не могла не стать настороженной к безжалостности этого сына наложницы, который даже свою мать и сестру может использовать. Свет в глазах стал еще более настороженным, поглаживая выпуклый живот, ледяным голосом накричала:

— Что ты имеешь в виду? Сын наложницы бестактный, смеет столкнуться с законной матерью, как смело!

<http://bllate.org/book/16652/1525963>